

Наш Выходной

Дорогая редакция!

Была в цирке. Смотрела программу с участием народного артиста СССР Юрия Никулина. Если можно, расскажите о творческом пути этого удивительного артиста.

М. ЛЕГКАЯ.

Киев.

ЕГО знают миллионы людей. А он самый обыкновенный человек. С прищипками каждому из нас привычками, вкусами, увлечениями. Он любит читать на ночь книги, раскладывать пасьянсы, ходить в гости, водить машину... Любит остроумных людей, песни (слушать и петь), анекдоты, выходные дни, собак, освещен-

к театру, считая, что рано или поздно, но Юрию повезет. Отец был за цирк.

После последнего тура экзаменов в числе восемнадцати принятых в студию Юрий Никулин услышал и свою фамилию.

В студии к делу относились серьезно. Здесь работали старые мастера арены, специалисты по многим цирковым дисциплинам. Ребята учились охотно.

Давно это было, но до сих пор в памяти остался и первый экзамен после года учебы, и первый выход на манеж, и первый выезд на гастроль и, конечно, первые аплодисменты.

Как ни странно, но когда после года учебы в студии проходили экзамены, Юрия Никулина похвалили не цирковые мастера, а артист и педагог студии МХАТа И. Раевский.

в ряд новых клоунада, а самое главное, что Никулин смог увидеть, как работает большой мастер смеха.

25 ноября 1948 года Юрий Никулин получил диплом об окончании студии клоунады. К диплому у него были: одна реприза в репертуаре, жалкий режиссер и неясная перспектива на будущее.

НА ВТОРОЙ день после получения диплома со своим партнером Борисом Романовым пришли в цирк. Просто так, посмотреть на репетиции. Тут их увидел Карандаш.

— Вы, интеллигенты, не зайдете ли на пару минут ко мне в гардеробную, есть разговор...

Уже сидя в своей комнате, Карандаш им сказал:

— Хотите со мной поехать в Сибирь на гастроль? Будете моими ассистентами и партне-

Вечером «Вопрос» снова показывался в программе.

После этого Никулин и Шуйдин выступали во многих городах Союза, не раз бывали за рубежом, работали с Валентином Ивановичем Филатовым, Эмилем Теодоровичем Кню, стали самостоятельными коверными, и историй, подобных «Наболевшему вопросу», конечно же, было у них немало.

А и не только в цирке успех приходит не сразу. Еще занимаясь в студии, Никулин мечтал сниматься в кино. Однажды ему предложили участвовать в массовке. Готовился фильм о цирке, в котором такие как он «артисты» должны были по команде ассистента режиссера смеяться. После второго дубля Никулину предложили уйти со съемки. А через некоторое время снова в цирк пришли в киностудию и предложили желающим принять участие в съемке фильма «Русский вопрос», изображая бегущую толпу. На этот раз Никулина не отправили, но сколько раз после выхода фильма он ни смотрел его, — себя на экране не нашел.

Первый успех в кино пришел к нему, как это часто бывает, совсем неожиданно. Позвонили домой, предложили попробовать в короткометражной комедии Леонида Гайдая «Пес Барбос и необыкновенный кресс». При первой же встрече, внимательно оглядев Никулина со всех сторон, Гайдай сказал: «В картине три роли. Все главные. Это Трус, Бывалый и Балбес. Балбеса хотим предложить вам. Один из помощников Гайдая потом рассказывал Юрию Владимировичу: «Когда он вас увидел, сразу сказал, что Балбеса больше искать не надо. Это он...»

Этот фильм подружил Никулина с Георгием Вициным и Евгением Моргуновым. Они потом составили ту знаменитую тройку, которая успешно прошла по экрану в «Самогонщиках», «Кавказской пленнице», «Операции «Ы» и других приключениях Шурика». Но, пожалуй, самой родной из всех этих лент осталась «Пес Барбос и необыкновенный кресс».

Много лет спустя после выхода этого фильма на экраны, вспоминает Юрий Владимирович, выступал он в одной из зарубежных стран. Артистов цирка пригласили на прием в советское посольство. После приема посол, звав Юрия Владимировича под руку, привел к себе в кабинет. «Сейчас что-то покажу», — сказал он. Открыл сейф и вытащил оттуда коробки с пленкой. «Это ваш «Пес Барбос», — говорил посол. — Держу его в сейфе, чтобы подольше сохранился. По праздникам мы смотрим его всем посольством».

В кино Никулин встретился с большими мастерами кинематографа, с которыми сделал свои лучшие работы. С Леонидом Гайдаяем — «Пес Барбос и необыкновенный кресс», «Самогонщики», «Вождь краснокожих», «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Бриллиантовая рука», «Кавказская пленница». С Львом Александровичем Кулиджановым — «Когда деревья были большими», с Семеном Ильичем Тумановым — «Ко мне, Мухтар», с Сергеем Федоровичем Бондарчуком — «Они сражались за Родину».

Это последний фильм, в котором мы видели Юрия Владимировича. Пока. Нам, зрителям, этот фильм дорог тем, что и в нем в роли солдата Некрасова в полную силу раскрылся талант драматического актера Никулина. Для самого Юрия Владимировича эта работа незабываемая еще и потому, что в ней он вновь (через десять лет после фильма «Когда деревья были большими») работал с Василием Макаровичем Шукшиным, которого искренне любил и безвременную кончину которого тяжело пережил.

ЕСТЬ люди, которые, встречаясь с Юрием Владимировичем Никулиным, задают ему вопрос: зачем вы, такой талантливый человек, прекрасный актер, каждый день выходите на манеж, представляя из себя какого-то «простака». Ради пустого смеха. Идите, мол, в театр, играйте Шекспира, ведь вы глубоко драматический актер, не расстраивайте своего времени и сил на цирковой арене.

Юрий Владимирович не любит таких «советчиков». Они не понимают большого искусства цирка, лишены важного чувства человека — чувства искрометного юмора и разящей сатиры.

В своей книге Никулин пишет: «Я — клоун. Я получаю радость когда слышу, как смеется зал. Я получаю радость, когда вижу улыбки детей и взрослых».

Эту радость ему приносит цирк, где вся его жизнь...

А. ШАПОВАЛОВ.

Встреча по вашей просьбе

ЗДЕСЬ— ВСЯ ЕГО ЖИЗНЬ

ные закатным солнцем улицы, котлеты с макаронами...

Не любит: рано вставать, стоять в очередях, ходить пешком... Не любит (наверное, многие этого не любят), когда к нему пристают на улицах, когда его обманывают. Не любит осень.

Мнения о его творчестве не сходятся в одно. Одни доказывают, что Никулин стал столь популярным благодаря кино — он снялся в более чем сорока фильмах. Другие преклоняются перед ним как перед большим мастером манежа, одним из самых знаменитых коверных мира. Именно цирк, доказывают они, привел его в кино, цирк помог ему стать талантливым на экране.

Мне довелось посмотреть почти все фильмы с участием Юрия Владимировича, много раз видеть в цирке, слушать его выступление перед аудиторией, беседовать лично, я трижды перечитал его увлекательную автобиографическую книгу. И я узнал очень простого, умного, талантливого человека. Он любит кино, но сердце его отдано цирку. Здесь — вся его жизнь.

Как у всех детей мира, у Юрия были мама и папа. Мама, когда была молодой, с успехом выступала в провинциальном театре. Ее не раз приглашали учиться в театральный институт, предсказывали хорошее будущее. Но она от всего отказалась. Вся жизнь эта женщина отдала своему единственному сыну. Папа у Юрия был «самый лучший на свете». Он писал скетчи и интермедии для эстрады и цирка, работал в редакции газет «Известия» и «Гудок». Папа организовал театр «Теревю» — театр революционного юмора. Там он играл вместе с мамой.

Но еще папа любил цирк. Однажды он сказал:

— Ну пойдем, Юра, в цирк... Это первое посещение цирка, когда Юрию Владимировичу было пять лет, запомнилось навсегда. Особенно клоуны.

Милое детство. Как оно быстро проходит. Летом 1939 года Юра Никулин закончил 346-ю Московскую среднюю школу, а 18 ноября этого года ему предписывалось, как гласила повестка, в 23.00 быть на призывном пункте.

Шесть лет верно служил Родине Юрий Никулин. Довелось ему воевать с белофиннами, в годы Великой Отечественной защищать Ленинград. Светлый день Победы старший сержант артиллерии Юрий Никулин встретил в Курляндии.

Возвратившись после демобилизации домой, Юрий был уверен, что для него широко открыты двери всех театральных институтов и студий Экзамена.

Но после второго экзаменационного тура во Всесоюзном государственном институте кинематографии ему сказали:

— Знаете, товарищ Никулин, в вас что-то есть, но для кино вы не годитесь. Не тот у вас профиль, который нам нужен. Скажем вам прямо: вас вряд ли будут снимать в кино. Если вы действительно любите искусство, то советуем вам пойти в театральный институт.

Но и с театром ничего не вышло.

Однажды, в сентябре 1946 года Юрий с отцом прочли в «Вечерней Москве» объявление о наборе в студию клоунады при Московском государственном цирке. На семейном совете долго обсуждали этот вопрос. Мама все же склонялась

приглашенный в экзаменационную комиссию. Орывок из «Женитьбы» Гоголя, который Никулин показывал со своим однокурсником Жорой Лебелевым, не произвел на экзаменаторов впечатления. Но в это же время, массовом капустнике, пародирующем идущую тогда в Москве программу, Никулин вызвал смех у присутствующих. После экзамена Юрию вручили ордер, по которому он мог в магазине купить калоши.

Из одного из этюдов, над которым Юрий со своим партнером Борисом Романовым работал в студии, отец Никулина написал клоунаду «Натурщик и халтурщик». Сюжет прост: художник-халтурщик Романов приглашает для своей работы «Галоп эпохи» натурщика (Никулина). Он сидит верхом на стуле, как на коне, в пожарной каске с пикой в руках. У него болит зуб и от флюса распухла щека. Пытаясь помочь натурщику, художник дает ему несколько раз глотнуть спирта, отчего тот начинает петь, танцевать, а в конце рвет картину.

Репетировали клоунаду долго и, наконец, получили разрешение выступить с ней на манеже. Это произошло 25 октября 1948 года.

Клоунада прошла вяло, и на другой день ее сняли с программы. На память о первом самостоятельном выступлении художественный руководитель студии Александр Александрович Федорович подарил Никулину и Романову по книге. В книге он вклеил программки Московского цирка с их фамилиями. Трилогия Алексея Толстого «Хождение по мукам» в библиотеке Юрия Владимировича хранится по сей день как самая дорогая сердцу книга.

В первые послевоенные годы соревнования на первенство Союза по боксу проводились в помещении цирка. Ипользуя свободные дни, знаменитый клоун Карандаш решил поехать на гастроль в Одессу и пригласил с собой студийцев Никулина и Илью Полубарова. Заманчиво было это предложение, но в памяти еще сохранились впечатления от первого выхода на манеж с участием Карандаша. Как-то заболел один из его партнеров и Никулину предложили выйти вместо него в клоунаде «Лейка».

Роль очень простая: выйти на манеж и обратиться к ведущему со словами: «А сейчас я покажу вам интересный фокус. Подождите немного, я принесу из-за кулис свою аппаратуру». После этих слов нужно было уйти с манежа и появиться вновь только к концу клоунады для того, чтобы опрокинуть на голову одному из клоунов ведро с водой.

На деле все пошло кувырком. Выбегав на манеж, Юрий испугался освещенного зала, стал вертеться и ко всему прочему забыл слова. Выручил опытный Буше:

— Насколько мне известно, вы собираетесь показать нам фокус, но вам надо принести аппаратуру?!

— Да!!! — закричал Юрий.

Он стремглав кинулся за кулисы, откуда под конец клоунады снова появился на манеже, бойко опрокинул на голову одному из клоунов ведро с водой. Затем снова вышел на манеж и с достоинством поклонился публике.

Досталось ему от Карандаша здорово. Оказалось, что ведро с водой он опрокинул на голову другого человека.

Но гастроль в Одессе прошла успешно. Карандаш ввел Юрия

рами. И свои клоунады сможет, если захотите, между делом прокатывать. Наберетесь опыта...

В «школе Карандаша» Никулин научился многому. Здесь он по существу впервые почувствовал зритель, стал серьезно и бережно относиться к каждому найденному смешному трюку. Карандаш приучил его к каждодневному поиску, к тяжелому труду артиста цирка.

В период работы с Карандашом Юрий Никулин познакомился со студенткой сельскохозяйственной академии Таней, которая вскоре стала его женой, а потом и партнером на арене цирка. Карандаш свел Никулина с Михаилом Шуйдиным, с которым Юрий Владимирович работает вот уже более тридцати лет.

У Карандаша «под крылышком», конечно, работать было и интересно, да и успех обеспечен. Но долго так продолжаться не могло. Молодым клоунам нужно было искать свой путь.

Долго искали, мучились и, наконец, по совету давнего друга Юрия по учебе циркового клоуна Леонида Куксо нашли «Наболевший вопрос». Клоунада о том, как пять дней на одном из совещаний обсуждали вопрос об экономии рабочего времени, но так и не решили. Этой интермедией заинтересовался известный цирковой режиссер Арнольд Григорьевич Арнольд, помог Никулину и Шуйдину в работе, и «Наболевший вопрос» поставили на просмотр. Но на членов комиссии он большого впечатления не произвел. Вопрос пока остался под вопросом.

Снова выручил Леонид Куксо. Он пошел к начальнику художественного отдела Союзгосцирка и заявил, что вот Московский цирк хочет попробовать «Наболевший вопрос» в программе, нужно, мол, только согласие гавка.

— Ну если в цирке хотят, пусть включают сегодня вечером этот «Вопрос», а я посмотрю, — ответил начальник художественного совета.

От него Куксо прибежал к директору цирка:

— Рождественский, начальник художественного совета, предлагает пустить «Вопрос» на публице.

— Ну если Главное управление берет на себя ответственность, пускай сегодня ребята покажут свою клоунаду, — ответил директор цирка.

Интермедия прошла очень хорошо.

Через несколько дней в «Известиях» появилась небольшая рецензия на программу, в которой «Вопрос» назвали актуальной репризой, а Никулина и Шуйдина молодыми и способными.

Но радоваться было рано. Почему-то директор цирка «Вопрос» все же снял с программы. Снова за дело взялся Куксо. Он позвонил директору цирка, назвавшись сотрудником газеты и заявил: «Вот тут в «Известиях» похвалили молодых клоунов Никулина и Шуйдина. Они показали, на наш взгляд, талантливую интермедию «Наболевший вопрос». Затронули важную проблему — борьбу с бюрократизмом. А у вас в цирке почему-то интермедия не идет. В чем дело?»